

Но прекраснее всего Собор Безмятежного Спокойствия выглядел в свете алой луны, когда её холодный лик смотрел на окружающую землю.

Леонард влетел в свою келью, стянул с ладоней перчатки и швырнул их на стол. Нахмурившись, он сел к витражу и подставил спину лунному свету.

Помолчав секунд десять, он сказал вполголоса, едва не скрипя зубами:

- Так ты Паразит!

Голос Леонарда отдавался в его собственных ушах, заглушённый легко объяснимым гневом, напряжением, чувством утраты и страхом.

Сразу же в голове Леонарда отозвался старческий голос:

- Можно и так сказать.

- Но вот, чего ты хочешь? Ты – пиявка, и вытягиваешь из меня жизнь? Или ждёшь, когда я стану сильнее и словно зелье можно будет поглотить мою эссенцию? – Леонард был подавлен, но не утратил остроты ума.

Голос у него в голове рассмеялся:

- Удача, счастливая случайность, разве не так ты всегда думал? Поверил в свою уникальность, в то, что ты герой своего времени... Вообще-то, ты уже не такой высокомерный. Опасаешься. Хе-хе. Да после того как я рассказал о способе действия, ты даже не попытался его изучить! Одни поверхностные наблюдения. Потратить столько времени на усвоение зелья и скрыть это, даже не попытавшись стать Кошмаром. Лишь столкнувшись с отродьем Истинного Создателя и потерпев неудачу, ты соизволил подняться до Последовательности 7.

- Леонард, подумай. Разве я и до этого не знал о Церкви Богини? Когда я имел с ними дело, даже так называемый Ханис ещё не родился! И разве мне неизвестно, что Церковь знает о Паразитах? Как я мог не догадаться, что Красные Перчатки кое-что понимают в противостоянии внедрению в их ряды Потусторонних Высоких Последовательностей?

- Но разве я когда-то препятствовал тебе вступить в ряды Красных Перчаток?

Леонард переменился в лице и всё же промолчал, ничего не ответив.

Голос в его голове снова рассмеялся:

- А может, чувствуешь, будто стареешь? Нет, верно? Я могу жить, по меньшей мере, ещё сотню лет. Я не спешу забирать жизнь своего носителя.

- А что касается эссенции, хмм... Мы на разных Путях. Поглотить твою эссенцию всё равно, что выпить яду: я стану полоумным и потеряю контроль. Как ты думаешь, буду ли я так делать?

- Вечная Ночь стоит рядом с Гигантом и Смертью, а цель моего Пути – это Ученик и Провидец.

Леонард уставился на свою, озарённую алым светом фигуру. Задумавшись, он снова спросил:

- Так чего же ты хочешь? Какова твоя цель?

Голос в голове Леонарда вздохнул:

- Разве я тебе ещё не сказал?

- Меня ранили, и мне нужен носитель, чтобы восстановиться. Нужно скрыться от врага... Ночные Ястребы, Церковь Богини Вечной Ночи – неплохой выбор.

Леонард приподнял голову, на несколько секунд уставился прямо в потолок и сказал:

- А архиепископы, диаконы или Запечатанные Артефакты тебя не страшат?

Голос расслабился:

- Если бы Паразитов было так легко обнаружить, тот диакон, Сезимир не просто предупреждал бы, а отправил бы всех на проверку.

- Конечно, и Паразиты оставляют следы. А у Церкви есть средства их распознать, но это сложно. Эти средства вредны и опасны. И могут влиять на саму Богиню! Поэтому, пока не станешь диаконом, и не будешь участвовать во встречах высших эшелонов Церкви или не будешь иметь дело с Запечатанными Артефактами ранга 0, не стоит о них беспокоиться.

- К этому времени я должен восстановиться и отправиться в свободное плавание.

Леонард внимательно слушал. Чуть погодя он спросил:

- У тебя какой-то ужасный враг? Кто он?

Пожилой голос усмехнулся и отвечал:

- Имени его я не знаю, только фамилию...

- И какая же?

Голос вдруг перешёл на шёпот:

- Амон.

...

К югу от моста, Речная улица, 46.

Хозяева обедали, когда услышали звонок в дверь. Но их единственная горничная подошла к двери и в глазок увидела полицейского в форме.

Горничная открыла дверь и с некоторой опаской спросила:

- Сэр, я чем-нибудь могу Вам помочь?

Это был ни кто иной, как переодетый Клейн, пытающийся проявить инициативу. Он пришёл, чтобы проверить, что товарищи вампира, Эмлина Уайта, – законопослушные монстры.

Да, законопослушные монстры! Хотя и звучит-то нелогично и забавно, но это именно так...

Полицейская форма, в которую он был одет, не была фальшивой. Обычная одежда с наложенной поверх иллюзией. Иллюзионист должен делать то, что положено ему по профессии!

Клейн даже не стал осматривать дом, поскольку был уверен, что товарищи Уайта уже давно из него съехали.

Первое, что монстры должны были сделать после исчезновения их товарища на несколько дней – это поменять место жительства! Им надо было подозревать, что Эмлина Уайта схватили Ночные Ястребы, Уполномоченные Каратели или ещё какая-нибудь организация, и неизбежно допускать, что он в любой момент мог погибнуть.

Поэтому Клейн и хотел провести опрос.

Он принял вид низшего полицейского чина, кичащегося своим превосходством над обычными гражданами. Не сняв фуражку, он вздёрнул подбородок:

– Мне нужно кое-что спросить у твоего хозяина.

Взволнованная горничная быстро вбежала внутрь и привела мужчину лет тридцати, одетого в плотную рубашку.

– Офицер, что вам угодно? – нервно спросил мужчина.

Стоя у двери, Клейн заглянул внутрь.

– Вы знаете жильцов дома сорок восемь?

– Знаю, – мужчина пришёл в недоумение, – что с ними случилось?

– Они замешаны в одном деле. Вы обязаны мне сообщить всё, что вам известно, – сказал Клейн с невозмутимым видом.

Его лицо тоже скрывала иллюзия, чтобы он ничем не напоминал великого детектива Шерлока Мориарти.

Мужчина вдруг догадался:

– Неудивительно, что они в такой спешке уехали месяц назад... Соседи знали Уайтов и их сына. Красивый молодой человек, но со странностями. А мистер Уайт – отличный врач, много знал и лечил кровопусканием.

– Кровопусканием? – переспросил Клейн.

– Да, хотя пишут, что этот метод устаревший и неэффективный, но все, кто лечился у мистера Уайта, выздоровели. Однако же мистер Уайт говорит, что остальные врачи, практикующие этот метод – шарлатаны, – поделился хозяин.

Кровопускание – это чтобы добывать пищу? Единственным делом, приносящим в этом смысле пользу, оказалась медицина... Семья вампиров, полагающаяся на кровопускание, как способ лечения и заодно, как бы в награду, получая «пищу». Но если пациентов было немного, или если у них нездоровая кровь, могли бы они решиться отправиться в больницу, украсть кровь и выпить её? Для монстров они действительно законопослушны...

То, как менялась аура в его духовном зрении, говорило, что этот человек не врёт.

Видя, что полицейский не возражает, мужчина продолжал:

- Мистер Уайт и его жена - очень милые люди. Пусть они и не могут вылечить всех, кто тяжело болен, но всё же хорошие врачи для всех в округе...

- Их сын, Эмлин, замешан в каком-то деле? Этот молодой человек был очень уж молчалив, и как будто смотрел на всех свысока. Всё время сидел дома, я не имею понятия, чем он там занимается... Офицер, Вам жарко? Но на улице так холодно...

Вероятно, попросту прячется днём, а ночью выходит... Клейн вытер пот со лба:

- Весь день хожу здесь из-за этого дела!

И, вот, после расследования, Клейн узнал об Уайтах и их сыне. Он стучал в двери, задавал вопросы и слушал ответы. Он опрашивал одну семью за другой, и сделал вывод, что Уайты действительно добрые, дружелюбные и законопослушные.

Что-то не похоже на вампиров... Клейн взглянул вверх, на пробивающуюся сквозь облака луну, и приготовился окончательно во всём убедиться.

Сняв иллюзию, он приготовился к предсказанию. Удостоверившись, что опасности нет, Клейн зашёл с другой стороны и залез в дом.

Кто-то другой мог и не решиться узнать, кто же забрал Эмлина Уайта, опасаясь «визита» официальных Потусторонних. Но Клейн знал, что с ним произошло, и не волновался насчёт ловушек.

На втором этаже только лунный свет освещал царящий там беспорядок. Везде валялись вещи, которые люди должны были забрать, уезжая. А по тому, как всё было разбросано, Клейн представлял себе, в какой спешке хозяева покидали жилище.

В кабинете остались бесценные книги о травах, а в одной из них были даже известные народные рецепты.

Прожаживаясь, Клейн зашёл в одну из спален, и вдруг увидел тени. От испуга он подпрыгнул, ему показалось, что он попал в засаду. Клейн едва не щёлкнул пальцами, чтобы зажечь спичку, которую он оставил снаружи.

К счастью, никакого нападения не было. Лунный свет проник в окно и залил всю комнату, а Клейн, наконец, смог рассмотреть, что это были за тени.

Ауры у них не было - это были куклы!

Самая большая казалась едва ли ниже Клейна. Она изображала девушку в длинной юбке, а рукава и ворот её одежды украшало кружево и ленты. Эта кукла больше напоминала восковую фигуру. Черты её казались необычайно живыми, золотые локоны и красные глаза придавали ей экзотическую привлекательность.

Самая маленькая была величиной с ладонь и изображала женщину в серебряной броне. Вид у неё был отважный и героический, но вместе с тем великодушный и чарующий.

Пробежав глазами по всем куклам, Клейн вдруг кое-что вспомнил.

Под влиянием Рассела кукольники разделились на два направления: куклы одних были нарочито миловидны, и их можно было переодевать, а другие стремились к реалистичности.

Клейн огляделся, и ему ничего не оставалось, как воскликнуть:

А эти куклы недёшевы! Только не говорите мне, что это Эмлин их коллекционирует?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1499090>